

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ И ПЕРЕЖИТОГО ИМИ ОПЫТА ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ СВЕРСТНИКОВ

© 2014 г. И. Тилиндене*, Г. Растаускене**, А. Емельяновас***

* Доктор социальных наук, доцент кафедры здоровья, физического и социального воспитания Литовского университета спорта, директор программы Социальной педагогики, г. Каунас;
e-mail: ilona.tilindiene@lsu.lt

** Доктор социальных наук, лектор кафедры прикладной биологии и реабилитации Литовского университета спорта, г. Каунас;
e-mail: giedre.rastauskiene@lsu.lt

*** Доктор биомедицинских наук, доцент кафедры здоровья, физического и социального воспитания Литовского университета спорта, декан факультета спортивного воспитания, г. Каунас;
e-mail: arunas.emeljanovas@lsu.lt

Представлены результаты исследования взаимосвязи самооценки (уверенности в себе и самокритичности) подростков и пережитого ими опыта издевательств со стороны сверстников. Опрошено 1759 подростков из разных городов и районов Литвы в возрасте 12–17 лет, занимающихся и не занимающихся спортом. Установлено, что уровень уверенности в себе и самокритичности подростков, занимающихся спортом, ниже, чем у тех, кто не занимается спортом. Подростки с заниженным уровнем самокритичности и уверенности в себе чаще подвергаются издевательствам. Спортивная деятельность является фактором, позволяющим избежать издевательств: издевательствам реже подвергаются подростки, занимающиеся спортом и имеющие высокую уверенность в себе.

Ключевые слова: подверженность издевательствам, самооценка подростков, уверенность в себе, самокритичность, спортивная деятельность.

Агрессивность в подростковой среде в последнее время выступает все более значимой как социальной, так и психологической проблемой. Одним из ее аспектов является вопрос о воздействиях негативного характера, направленных на других людей, насильственном поведении и, в частности, об издевательствах над другими. В разных странах мира исследователи анализируют частоту проявления издевательств, есть результаты по США [18, 50], Германии [44], Англии [7], Италии [цит. по 40], Румынии [8], Южной Африке [39], Канаде [32], Израилю [29], Боснии и Герцеговине [14], Португалии [цит. по 40], Японии [20] и другим странам. Имеющиеся данные по Литве свидетельствуют о том, что издевательство пережили от 45 до 70 процентов детей разного возраста [51, 52]. Также изучаются формы издевательств [38], особенности издевательств по половому признаку [10], причины и последствия для психосоциального здоровья личности [16, 30, 52]. Так, Всемирная организация здравоохранения рассматривает из-

девательства как одну из проблем общественного здравоохранения [52], а многие ученые, исследующие проблему издевательств, утверждают, что насильственное поведение детей тесно связано с психологическими проблемами и формированием в дальнейшем преступного поведения у молодежи [14, 27, 38]. С.Л. Пеннинг с соавторами установили, что опыт переживания ребенком издевательств сначала в роли жертвы, а затем в роли наблюдателя и обидчика положительно коррелирует с перенесенным им стрессом, посттравматическим беспокойством, депрессией, гневом и социальной изоляцией [39]. Было выявлено, что издеательства в школе связаны с пониженной самооценкой, снижением удовлетворенности жизнью, частыми головными болями, болями в желудке, печени, спине, раздражительностью, нервным напряжением, бессонницей, головокружением, слабостью [52], с пониженными показателями внутренней согласованности, самодоверия и с самодеструкцией у школьников [17,

35]. Доказано, что дети, участвующие в издевательствах, а также пострадавшие от них, имеют склонность к суициду [14, 18].

Проявление издевательства прямо связано с самооценкой и самовосприятием личности [13, 34]. Например, если жертва испытывает издевательства в среде сверстников или унижения в семье, то это может проявиться в снижении самооценки ребенка и, как следствие, копировании негативного поведения. Подростки часто демонстрируют агрессию от страха и отсутствия уверенности в себе, рассчитывая таким образом заслужить уважение. Агрессия снижает внутренние страхи, и подростки используют ее для самореализации и повышения самооценки [41], а беспомощность и ответная агрессия способствуют инициированию издевательства [25]. Р. Дж. Хазлер и др. резюмируют, что для жертв издевательства характерны низкие внутренние личностные способности, ярко выраженные личностные страхи, чувство вины, низкая самооценка и, как правило, отстранение от общества [19].

Как показывают исследования, легче интегрируются в общество и лучше психологически чувствуют себя физически активные дети [9, 26]. Спортивная деятельность позволяет лучше узнать себя, общение со сверстниками и взрослыми (тренерами) в процессе спортивных игр, тренировок и состязаний позволяет подростку получить разностороннюю информацию о себе, о своих способностях к самосовершенствованию. Спорт помогает подросткам противостоять вредному влиянию сверстников, вовлечению в преступную деятельность [36], более того, способствует развитию таких социальных навыков, как коммуникация, сотрудничество, принятие решений, способность следовать установленным требованиям [45]. Таким образом, участие в спортивной деятельности положительно оценивается не только с точки зре-

ния воспитания, но и формирования уверенности в себе [49].

Тем не менее в исследованиях, анализирующих воздействие спорта на проявление агрессии и издевательства, не достигнуто единой точки зрения по вопросу о его положительном или отрицательном влиянии на психологическое здоровье личности и социальные навыки, которые определяют поведение человека в окружающей среде [46, 47]. Согласно теории изучения основ агрессии, агрессивная реакция может быть привита, если за агрессивное поведение будет следовать награда. Например, если в процессе состязания удалось запугать соперника или он сдался, то агрессивные действия будут использоваться и дальше [53], а долгосрочная спортивная деятельность может повлиять на агрессивное поведение спортсменов и в других видах деятельности [4].

В продолжение научной дискуссии была поставлена *проблема* исследования связи самооценки подростков, их участия в спортивной деятельности и пережитого ими опыта издевательства со стороны сверстников.

Цель исследования – установить взаимосвязь подверженности издевательствам 12–17-летних подростков (занимающихся и не занимающихся спортом) с их самокритичностью и уверенностью в себе.

МЕТОДИКА

Участники исследования. 1759 подростков в возрасте 12–17 лет (табл. 1). Исследование осуществлено в 2010–2012 гг., способом случайного отбора из разных городов и районов Литвы (гг. Вильнюса, Каунаса, Алитуса, Мариямполье, Пренай, Шяуляй, Паневежиса, Утянос) были выбраны молодые люди, занимающиеся (53%) и не занимающиеся (47%) спортом. При этом в группу

Таблица 1. Характеристики выборки исследования

Возраст	Не занимающиеся спортом (<i>N</i>)		Занимающиеся спортом (<i>N</i>)		Всего (<i>N</i>)
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	
12 лет	35	21	45	62	175
13 лет	126	83	131	123	476
14 лет	193	154	136	164	661
15 лет	108	67	104	140	434
16 лет	19	11	8	6	60
17 лет	6	9	2	6	40
Всего (<i>N</i>)	487	345	426	501	1759

занимающихся спортом были включены подростки, которые как минимум два раза в неделю посещают(-ли) тренировки в спортивных школах или в спортивных клубах и занимаются(-лись) спортом по меньшей мере год, а также участвуют (-вовали) в соревнованиях. Данное распределение репрезентирует подростковую (в возрасте 12–17 лет) популяцию Литвы с точностью до 3%.

Методический инструментарий исследования составили разработанный авторами опросник, направленный на самооценку уверенности в себе и самокритичности подростков, а также опросник для школьников, выявляющий факты подверженности издевательствам (*Bullying Scale for Schoolchildren; United Kingdom, York*), переведенный и адаптированный авторами [48].

1. В основу опросника самооценки, были положены утверждения шкалы “самоуверенность” методики исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантеева и теста-опросника самоотношения (ОСО) В.В. Столина, С.Р. Пантеева [2, 3]. Его составили 15 утверждений (табл. 2), респондентам предлагалось оценить себя по каждому пункту. При оценке была использована порядковая шкала от 1 (“категорически не согласен”) до 5 (“полностью согласен”) баллов. Надежность опросника установлена после экспериментального двухразового исследования в Каунасской спортивной школе. Опросник был представлен шестидесяти подросткам в возрасте 12–17 лет. Во второй раз респонденты опрошены две недели спустя, получена 85%-ная стабильность данных (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0.85$).

2. *Опросник об издевательствах* состоял из 11 прямых и контрольных вопросов закрытого типа (от 2 до 10 вариантов ответов). Например, “Издеваются ли в школе над тобой?” (“очень часто”, “часто”, “иногда”, “никогда”), “Кто издевается?” (“сверстники”, “дети помладше”, “дети постарше”, “не издеваются”), “Как издеваются?” (“избивали”, “давали неприятные прозвища”, “игнорировали”, “получал неприятные, угрожающие электронные письма и сообщения” и др.), “В каких местах издеваются?” (“в коридорах”, “в классах”, “в школьном дворе”, “в спортзале” и др.), “Говорил ли ты кому об этом?” (“никому не говорил”, “маме/отцу”, “сестре/брату”, “другу” и др.) и др. В результате опроса по данной методике выборка была разделена на две группы: подростков, подвергавшихся и не подвергавшихся издевательствам со стороны сверстников.

Математико-статистический анализ данных осуществлялся с использованием программы SPSS 18 для Windows следующими методами:

– факторный анализ (метод главных компонент с вращением *Varimax*) для обобщения отдельных утверждений “Опросника самооценки”, на основании расчета коэффициента адекватности выборки Кайзер–Мейер–Олкин (КМО) [6];

– создание статистических моделей с помощью построения дерева решений методом *CHAID* для определения связи между зависимыми (уверенность в себе и самокритичность) и независимыми (опыт переживания издевательства, участие/неучастие в спортивной деятельности) переменными.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе факторизации данных, полученных с помощью опросника самооценки подростков, было выделено два фактора. Первый фактор определен нами как “Уверенность в себе”, в него вошли признаки 1–9 (табл. 2), отражающие переживание человеком своих возможностей как адекватных тем задачам, которые перед ним стоят в жизни, а также тем, которые он ставит перед собой сам [1]. Второй фактор был назван “Самокритичность” (признаки 10–15) (табл. 2), он отражает оценку собственных сил и слабостей, талантов и недостатков и т.д. [5].

Результаты факторного анализа позволяют утверждать, что в данной структуре (математической модели) более информативным является фактор уверенности в себе, объясняющий четверть от общей дисперсии. Второй фактор – самокритичность – менее информативен, т.к. объясняет только одну седьмую от общей дисперсии. Высокие коэффициенты альфа Кронбаха показывают сильную внутреннюю согласованность обеих шкал.

Результаты по каждому фактору были распределены на квартили, например, низкая уверенность в себе, средняя уверенность в себе, высокая уверенность в себе, очень высокая уверенность в себе; а также низкая самокритичность, средняя самокритичность, высокая и очень высокая самокритичность.

Анализ связи уверенности в себе и занятий спортом показал, что уровень уверенности в себе у подростков, занимающихся спортом, ниже, чем у тех, кто не занимается спортивной деятельностью ($\chi^2 = 103.7$; $df = 3$; $p < 0.01$). Аналогичная тенденция наблюдается и при анализе связи самокритичности и занятий спортом ($\chi^2 = 23.8$; $df = 3$; $p < 0.01$): самокритичность у занимающихся спортом подростков ниже, чем у не занимающихся

Таблица 2. Результаты факторного анализа и внутренняя согласованность пунктов опросника самооценки

№ п.п.	Признаки	Факторы	
		уверенность в себе	самокритичность
1.	По сравнению с другими, у меня достаточно мудрости и способностей, чтобы воплотить свои идеи	0.65	
2.	Я уверенный в себе человек, который управляет своей судьбой	0.65	
3.	Я не боюсь трудностей и считаю, что могу преодолеть все препятствия, достигая поставленных целей	0.65	
4.	Говоря о себе, думаю, что я умный и надежный советчик	0.60	
5.	Мое мнение достаточно значительное по сравнению с другими сверстниками	0.58	
6.	Я могу легко найти общий язык с любым умным человеком	0.58	
7.	Я думаю, что все, за что бы я ни брался, я должен делать идеально	0.55	
8.	По мнению сверстников, на меня можно полностью полагаться в серьезных делах	0.53	
9.	В сложных ситуациях я не жду, пока проблемы решатся сами по себе	0.53	
10.	В своем классе я чувствую себя хуже других детей		0.76
11.	В сравнении с другими сверстниками, меня мало кто уважает		0.74
12.	Достигнуть целей мне мешает недостаток воли и целенаправленности		0.67
13.	Думаю, что в моих неудачах чаще повинны обстоятельства, а не я сам		0.56
14.	Я подсмеиваюсь над собой		0.54
15.	Я предъявляю к другим людям, родственникам и друзьям больше требований, чем мои сверстники		0.48
Фактор дисперсии, %		25.4	14.1
Коэффициент внутренней согласованности шкалы α Кронбаха		0.8	0.7

ся. Также установлено, что чаще издевательствам подвергаются подростки, не занимающиеся спортом, чем спортсмены ($\chi^2 = 15.2$; $df = 3$; $p < 0.05$).

Процедура построения дерева решений позволила определить иерархию связей между зависимой переменной *уверенность в себе* и независимыми переменными: *спортивная деятельность и подверженность издевательствам* (оценка риска 0.68; стандартная погрешность 0.01). На первом (главном) уровне дерева решений (рис. 1) выделены группы подростков – подвергавшиеся и не подвергавшиеся издевательствам. Установлено, что в обеих группах подростки с низкой уверенностью в себе чаще подвергаются издевательствам ($\chi^2 = 99.2$; $df = 1$; $p < 0.001$). На втором уровне (среднем) видно, что у занимающихся спортом подростков главное место занимает низкая уверенность в себе (31.0%), средняя (29.2%), высокая (25.7%) и очень высокая (16.3%). А у подростков, не занимающихся спортом, противоположное распределение самооценки уверенности себе: низкая (18.3%), средняя (20.3%), вы-

сокая (26.7%) и очень высокая (34.7%). Уровень уверенности в себе всех респондентов распределился эквивалентно (все уровни по 25%) (третий уровень дерева решений).

Дерево решений иерархии связей между зависимой переменной *самокритичность* и независимыми переменными – *спортивная деятельность и подверженность издевательствам* (оценка риска 0.69, стандартная погрешность 0.01) – показало следующее (рис. 2). На первом уровне самокритичность и участие в спортивной деятельности связаны только с неподверженностью издевательствам ($\chi^2 = 27.8$; $df = 1$; $p < 0.001$): не подвергаются издевательствам спортсмены с низкой самокритичностью, а подростки, не занимающиеся спортом, – с очень высокой самокритичностью. На втором уровне (среднем) видно, что подростки, подвергающиеся издевательствам, имеют средний уровень самокритичности, а не подвергающиеся издевательствам – очень высокий ($\chi^2 = 22.2$; $df = 1$; $p < 0.001$). Уровень самокритичности всех респондентов распределился

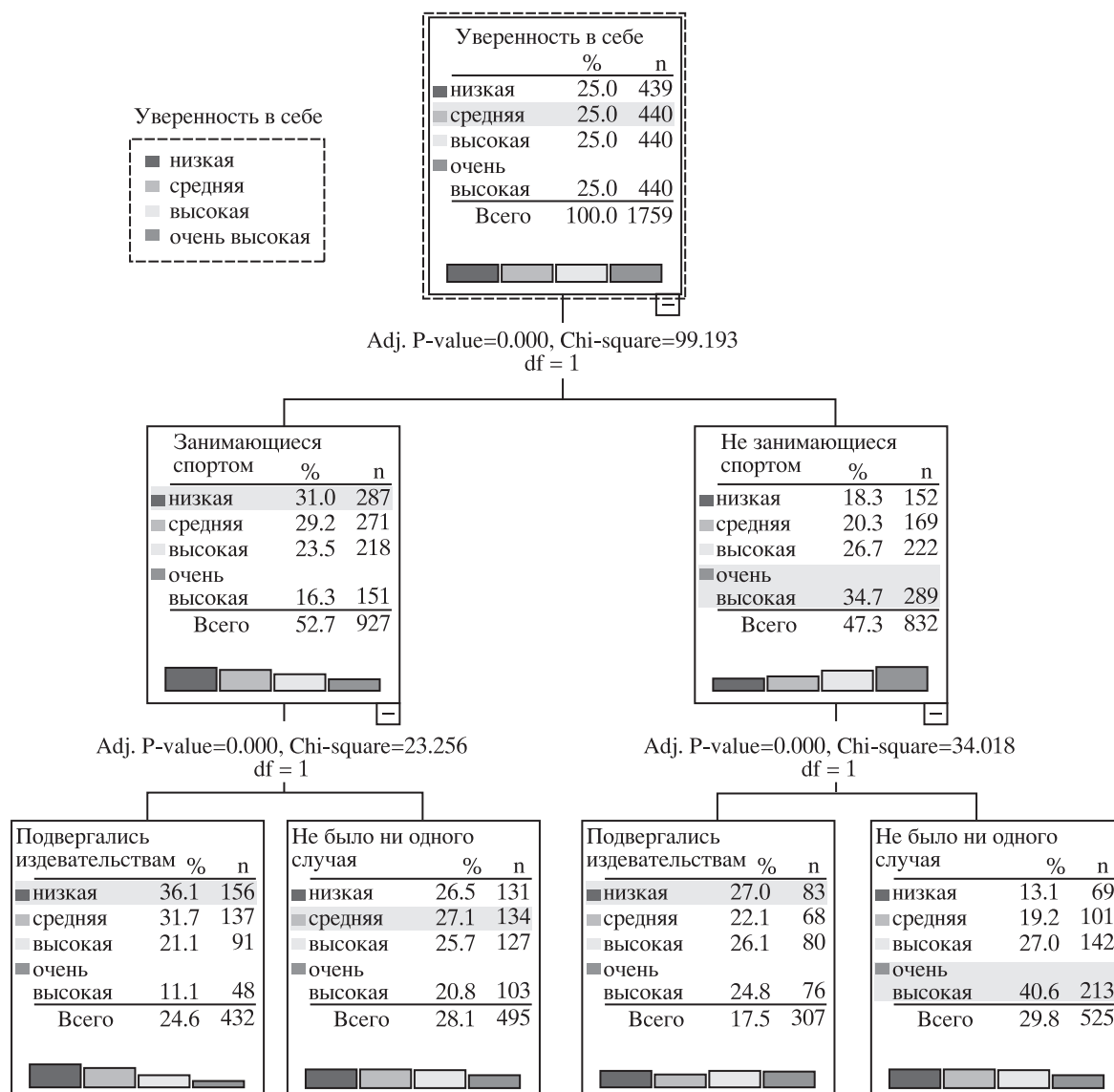

Рис. 1. Дерево решений связи уверенности в себе, подверженности издевательствам и участия в спортивной деятельности подростков.

эквивалентно (все уровни по 25%) (третий уровень дерева решений, рис. 2).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По результатам исследования установлено, что уверенность в себе и самокритичность подростков-спортсменов 12–17 лет ниже, чем у тех, кто не занимается спортом. Эти факты противоречат данным исследований, которые показывают, что подростки, занимающиеся спортом, более уверены в себе [15], имеют более высокую самооценку, чем их сверстники, не занимающиеся спортом [34]. В исследовании С. Ласкене с соавторами сделан вывод о том, что у 16–17-летних спорт-

сменов (занимающихся спортивной деятельностью три и больше раз в неделю) самооценка их компетенции, внешнего вида, социального признания и общей привлекательности намного выше, чем у тех, кто не занимается спортом. Среди спортсменов общая самооценка наиболее связана с привлекательностью, наименее – с поведением. Среди подростков, не занимающихся спортом, общая самооценка в большей степени определяется общественным признанием, в меньшей – привлекательностью [28]. Вместе с тем в исследованиях высказывается и противоположная точка зрения, например, Дж.Л. Махоней и Г. Статтин [31] утверждают, что чрезмерное участие в спортивной деятельности нарушает социальные отношения подростков, ограничивает их

общение со сверстниками и таким образом влияет на снижение самооценки. В других исследованиях [22, 42] показано, что самооценка коррелирует с негативным опытом молодых людей: самооценка понижается наряду с ухудшением отношений со сверстниками, а это может происходить, если социализация спортсмена в группе сверстников, не занимающихся спортом, неудачная.

Полученные нами результаты о том, что чаще от издевательств страдают подростки с низким уровнем уверенности в себе, подтверждают данные исследований, в которых показано, что жертвами издевательств становятся неуверенные в себе, замкнутые, имеющие меньше социальных навыков дети [21, 35, 37].

Связь самокритичности – как одной из составляющих самооценки – и подверженности издевательствам, полученная в нашем исследовании, подтверждает предположения о том, что издевательствам подвергаются подростки с низкой самооценкой и что подростки с более высоким уровнем самооценки гораздо меньше сами занимаются антиобщественной деятельностью и подвергаются издевательствам [43]. Когда молодые люди чувствуют себя значимыми и успешными, им ничего не нужно доказывать ни себе, ни другим. Поэтому вероятность того, что такие подростки будут подвергаться издевательствам или же сами будут их инициировать, довольно низкая [43].

Исследования, в которых рассматривалась связь занятий спортом и подверженность издевательствам, показали, что спорт является важным фактором противостояния этому явлению, как установлено и в нашем исследовании. Например, Дж.К. Дунн, Г.Х. Дунн, А. Байдуза обнаружили, что спортсмены испытывают меньше издевательств, потому что они пользуются популярностью среди одноклассников и имеют высокий рейтинг по сравнению с другими одноклассниками [15]. Проведенные в Литве исследования [24] показывают, что участие в спортивной деятельности не только влияет на неучастие в издевательствах, но и помогает не стать жертвой издевательств. С. Ласкене с соавторами [28] утверждают, что подростки (особенно не занимающиеся спортом) принижают свою компетенцию в области социального признания, утверждая, что “подростков трудно полюбить”, поэтому они не чувствуют признания со стороны окружающих, им трудно заводить друзей, они не популярны среди сверстников, поэтому неудачная социализация может привести к агрессии в отношении окружающих. Между тем развитие социальных навыков спортсменов может помочь им избежать агрессии и других социальных проблем [23]. Подростки,

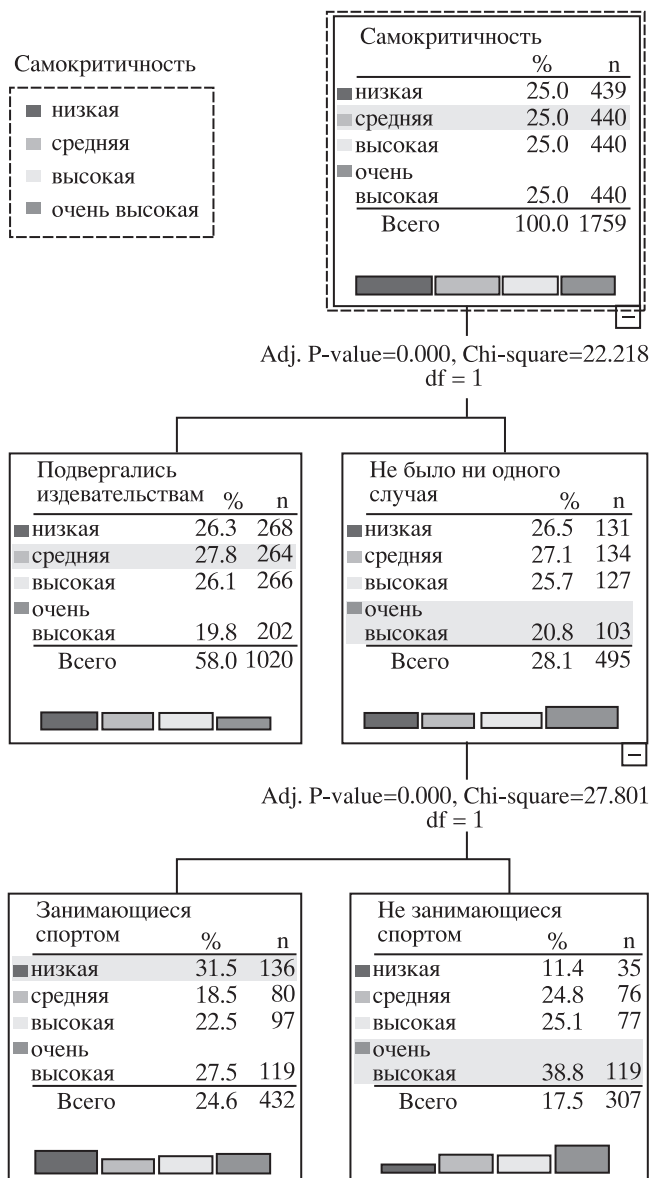

Рис. 2. Дерево решений связи самокритичности, подверженности издевательствам и участия в спортивной деятельности подростков.

занимающиеся спортом, легче адаптируются к окружающей среде, приспосабливаются к группе сверстников, более позитивно оценивают себя, им легче добиться успеха в достижении своих целей [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что уровень уверенности в себе и самокритичности подростков, занимающихся спортом, ниже, чем у тех, кто не занимается спортом. Подростки с заниженным уровнем самокритичности и уверенности в себе чаще

подвергаются издевательствам. Спортивная деятельность является фактором, позволяющим избежать издевательства: издевательствам чаще не подвергаются подростки, занимающиеся спортом и имеющие низкую самокритичность.

В дальнейших исследованиях по изучаемой проблеме необходимо учитывать культурные различия респондентов и специфику их участия в спорте: виды спортивной деятельности, их популярность в данной стране, спортивный опыт и уровень спортивных достижений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
2. Настольная книга практического психолога / Сост. С.Т. Посохова, С.Л. Соловьева. М.: АСТ:Хранитель; СПб.: Сова, 2008.
3. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1987.
4. Платонова З.Н. Агрессия как фактор адаптации подростков, занимающихся спортом // Спортивный психолог. 2009. № 3 (18). С. 67–70.
5. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер. 2-е изд., 2006.
6. Таганов Д. SPSS: статистический анализ в маркетинговых исследованиях. С.-Петербург: Питер Принт, 2005.
7. Balls E., Maxwell S. News: News in Brief // Children and Young People. 2008. № 2 (27). P. 1–3.
8. Beldean-Galea I.E., Jurcău N., Țigan S.I. Frequency of Bullying Behaviors in secondary Schools in Cluj-Napoca // Applied Medical Informatics. 2010. № 4 (27). P. 62–66.
9. Bobrova L., Augienė D. Sportuojančių mokinių socialinio statuso klasės bendruomenėje ypatumai // Pedagogika. 2009. № 96. P. 88–94.
10. Carbone-Lopez K., Esbendsen F.A., Brick B.T. Correlates and Consequences of Peer Victimization: Gender Differences in Direct and Indirect Forms of Bullying // Youth Violence and Juvenile Justice. 2010. № 8 (4). P. 332–350.
11. Christie-Mizell C.A. Bullying: The Consequences of Interparental Discord and Child's Self-Concept // Family Process. 2003. № 42(2). P. 237–251.
12. Daniels E., Leaper C.A. Longitudinal Investigation of Sport Participation, Peer Acceptance, and Self-esteem among Adolescent Girls and Boys // Sex Rols. 2006. № 55. С. 875–880.
13. Dorak F. Self-esteem and body image of Turkish adolescent girls // Social behavior and personality. 2011. № 39 (4). P. 553–561.
14. Dracic S. Bullying And Peer Victimization // Materia socio medica. 2009. № 21 (4). P. 216–219.
15. Dunn C.J., Dunn J.G.H., Bayduza A. Perceived Athletic Competence, Sociometric Status, and Loneliness in Elementary School Children // Journ. of Sport Behavior. 2008. № 30 (3). P. 249–269.
16. Fleming L.C., Jacobsen K.H. Bullying and Symptoms of Depression in Chilean Middle School Students // Journ. of School Health. 2009. № 79 (3). P. 130–137.
17. Gendron B.P., Williams K.R., Guerra N.G. An Analysis of Bullying Among Students Within Schools: Individual Normative Beliefs, Self-Esteem, and School Climate // Journ. of School Climate. 2011. № 10 (2). P. 150–164.
18. Graham S. What Educators Need to Know About Bullying Behaviors // Kappanmagazine. 2010. № 92 (1). P. 66–69.
19. Hazler R.J., Carney J.L., Granger D.A. Integrating Biological Measures Into the Study of Bullying // Journ. Of Counseling & Development. 2006. № 84. P. 298–307.
20. Hilton J.M., Anngela-Cole L., Wakita J. A Cross-Cultural Comparison of Factors Associated With School Bullying in Japan and the United States // Family Journ. 2010. № 18 (4). P. 413–422.
21. Houbre B., Tarquinio C., Thuillier I., Hergott F.E. Bullying among students and its consequences on health // European Journ. of Psychology of Education. 2006. № 21 (2). P. 183–208.
22. Houlston C., Smith P.K. The impact of a peer counseling scheme to address bullying in school: a short-term longitudinal study // British Journ. of Educational Psychology. 2009. № 79 (1). P. 69–86.
23. Howie L.D., Lukacs S.L., Pastor P.N., Reuben C.A., Mendola P. Participation in Activities Outside of School Hours in Relation to Problem Behavior and Social Skills in Middle Childhood // Journ. of School Health. 2010. № 80 (3). P. 119–125.
24. Jankauskienė R., Kardelis K., Šukys S. ir kt. Associations between school bullying and psychosocial factors // Social behavior and personality. 2008. № 36 (2). P. 145–162.
25. Jolliffe D., Farrington D.P. Examining the relationship between low empathy and bullying // Aggressive behavior. 2006. № 32 (6). P. 540–550.
26. Kavussanu M., Roberts G.C. Moral functioning in sport: an achievement goal perspective // Journ. Sport Exercise Psychology. 2001. № 1. P. 37–54.
27. Klomek A.B., Sourander A., Kumpulainen K. Childhood bullying as a risk for later depression and suicidal ideation among Finnish males // Journ. Affect Disorder. 2008. № 109 (1). P. 47–55.
28. Laskienė S., Laskytė A., Šertvytienė D., Jamantienė L. 16–17 metų sportuojančių ir nesportuojančių paauglių

- savo kompetencijos suvokimas ir bendrasis savęs vertinimas // Ugdymas. Kūno Kultūra. Sportas. 2010. № 1 (76). P. 78–85.
29. *Laufer A., Harel Y., Molcho M.* Daring, Substance Use and Involvement in Violence Among School Children: Exploring a Path Model // *Journ. of School Violence*. 2006. № 5 (3). P. 71–88.
 30. *Liutkienė R.* Patyčių Lietuvos mokyklose socialinės priežastys ir raiška // *Tiltas į ateitį*. 2008. № 1 (2). P. 105–107.
 31. *Mahoney J.L., Stattin H.* Leisure activities and adolescents' antisocial behavior: The role of structure and social context // *Journ. of Adolescence*. 2000. № 23. P. 113–127.
 32. *Marini Z.A., Dane A.V., Bosacki S.L.* Direct and Indirect Bully-Victims: Differential Psychosocial Risk Factors Associated with Adolescents Involved in Bullying and Victimization // *Aggressive behavior*. 2006. № 32. P. 551–569.
 33. *Masiliauskas D.* Skirtingo fizinio aktyvumo paauglių savęs vertinimas // *Socialiniai mokslai. Jaunųjų mokslininkų darbai*. 2009. № 2 (23). P. 162–166.
 34. *Maxwell L., Chmielewski E.* Environmental personalization and elementary school children's self-esteem. Department of Design and Environmental Analysis. New York: Cornell University, 2007.
 35. *McMahon E.M., Reulbach U., Keeley H., Perry I.J., Arensman E.* Bullying victimisation self harm and associated factors in Irish adolescent boys // *Social Science and Medicine*. 2010. № 71 (7). P. 1300–1307.
 36. *Nieman P.* Psychosocial aspects of physical activity // *Paediatrics and Child Health*. 2002. № 7 (5). P. 309–315.
 37. *Olweus D.* Bullying at school: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program // *Journ. of Child Psychology and Psychiatry*. 1994. № 35. P. 1171–1190.
 38. *Olweus D.* Aggression in the Schools. Bullies and Whipping Boys. Paris: ESF editeur, 1999.
 39. *Penning S.L., Bhagwanjee A., Govender K.* Bullying boys: the traumatic effects of bullying in male adolescent learners // *Journ. of Child and Adolescent Mental Health*. 2010. № 22 (2). P. 131–143.
 40. *Piskin M.* School Bullying: Definition, Types, Related Factors, and Strategies to Prevent Bullying // *Educational Sciences: Theory and Practice*. 2002. № 2. P. 555–562.
 41. *Prakapas R.* Paauglių tarpusavio agresija mokykloje // *Pedagogika*. 2001. № 53. P. 113–115.
 42. *Ramanauskienė R., Valantinas A., Endriulaitytė A.* Paauglių savęs vertinimo bei santykių su bendraamžiais ir tėvais sąveikos ypatumai // *Pedagogika*. 2004. № 71. P. 91–96.
 43. *Rutten E.A., Geert J., Stams J.M., Gert J., Biesta J., Schuengel C., Dirks E., Hoeksma J.B.* The Contribution of Organized Youth Sport to Antisocial and Prosocial Behavior in Adolescent Athletes // *Journ. Youth Adolescence*. 2007. № 36. P. 255–264.
 44. *Scheithauer H., Hayer T., Petermann F., Jugert G.* Physical, verbal, and relational forms of bullying among German students: age trends, gender differences, and correlates // *Aggressive Behavior*. 2006. № 32 (3). P. 261–275.
 45. *Šniras Š., Dumčienė A., Dumbliauskas A.* Sportuojančių ir nesportuojančių mokinių socialinių įgūdžių ypatumai // *Pedagogika*. 2007. № 85. P. 110–115.
 46. *Šniras Š., Malinauskas R.* Miestų ir rajonų krepšinio sporto mokyklų moksleivių socialinių įgūdžių raiška // *Ugdymas. Kūno kultūra. Sportas*. 2006. № 4 (63). P. 111–117.
 47. *Šukys S., Jankauskienė R.* Mokinių sportavimo ir fizinio aktyvumo laisvalaikio sąsajos su psichosocialiniais, elgesio ir mokyklos veiksniais // *Ugdymas. Kūno kultūra. Sportas*. 2008. № (68) 1. P. 92–99.
 48. *Tilindienė I., Rastauskienė G.J., Valantinienė I., Lagūnavičienė N.* Sportuojančių ir rizikos grupės paauglių patiriamų ir jų pačių vykdomų patyčių dažnumas // *Ugdymas. Kūno kultūra. Sportas*. 2010. № 1 (76). P. 101–108.
 49. *Vainienė E., Kardelis K.* Jaunimo mokyklų moksleivių fizinio aktyvumo sąsajos su mokymosi motyvacija, savigarba ir socialine integracija // *Ugdymas. Kūno kultūra. Sportas*. 2008. № 1 (68). P. 100–107.
 50. *Wang J., Iannotti R.J., Nansel T.R.* School Bullying Among Adolescents in the United States: Physical, Verbal, Relational, and Cyber // *Journ. of Adolescent Health*. 2009. № 45 (4). P. 368–375.
 51. WHO (World Health Organization). Health Behavior in School – aged Children (HBSC) study. 2008. Data and publications: Chapter 2, Section 4: risk behavior. URL: <http://www.euro.who.int/eprism/main/WHO/InformationSources/Publications/Catalogue/20080617_1>.
 52. *Zaborskis A., Vareikienė I.* Patyčios mokykloje ir jų sąsajos su moksleivių sveikata bei gyvensena // *Medicina*. 2008. № 44 (3). P. 232–239.
 53. *Zajančkauskaitė-Staskevičienė L., Milerytė A.* Regbininkų savęs vertinimo ir agresyvumo formų sąsajos // *Ugdymas. Kūno Kultūra. Sportas*. 2010. № 3 (78). P. 113–119.

RELATIONSHIP BETWEEN ADOLESCENTS' SELF-ESTEEM AND THEIR EXPERIENCE OF BEING BULLIED BY PEERS

I. Tilindiene*, G. Rastauskiene**, A. Emel'yanovas***

* *Sc.D. (social sciences), assistant professor of health, physical and social training chair, Lithuanian University of Sport, Director of Social Pedagogy program, Kaunas;*

** *Sc.D. (social sciences), lecturer of applied biology and rehabilitation chair, Lithuanian University of Sport, Kaunas;*

*** *Sc.D. (biomedical sciences), assistant professor of health, physical and social training chair, Lithuanian University of Sport, dean of Sport Training department, Kaunas*

The results of interrelation's study between adolescents' self-esteem (confidence in oneself and self-criticality) and their experience of being bullied by the peers are presented. 1759 adolescents from different towns and regions of Lithuania aged 12–17 athletes and non-athletes, have been interviewed. The level of self-confidence and self-criticality of adolescents involved in different kinds of sport activity is found to be lower than the one in non-athletes. Adolescents with low level of self-criticality and self-confidence are being bullied more frequently. Sport activity is a factor of bullying preventing: adolescents non-athletes and with low level of self-confidence are being bullied more frequently.

Key words: bullying, adolescent's self-esteem, self-confidence, self-criticality, sport activity.